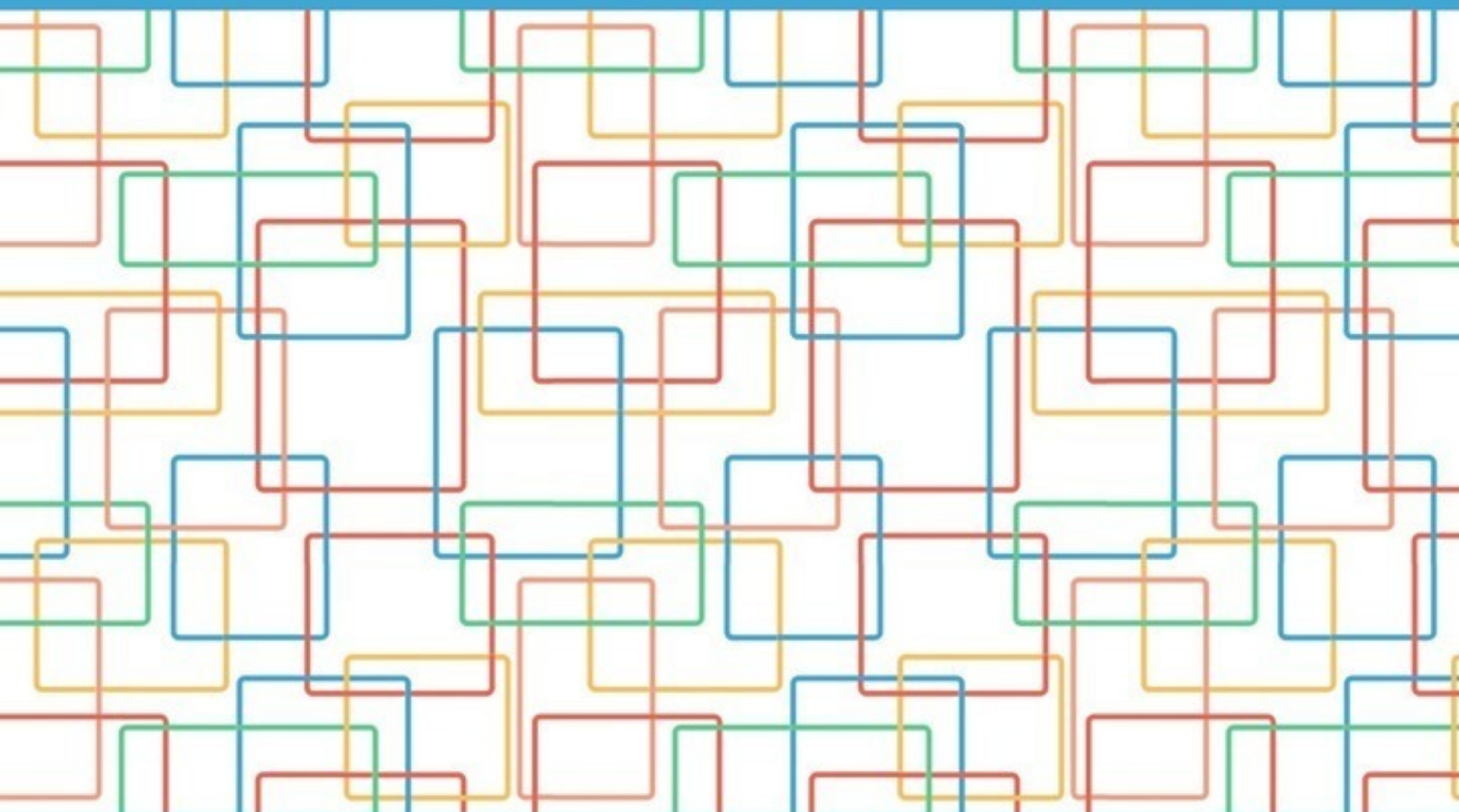

Виктор Сергеевич Орловски

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО ИПРАНИУСА

Global Inc. presents

Виктор Орловски
Холодное лето Ипраниуса

«Издательские решения»

Орловски В. С.

Холодное лето Ипраниуса / В. С. Орловски — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839383-9

Ипраниус?.. Что это? Место куда ссылают приговорённых к казни? Большой космический корабль, даже капитану которого неизвестно его направление? Или это — нечто иное?

ISBN 978-5-44-839383-9

© Орловски В. С.
© Издательские решения

Содержание

Срочное послание	6
Кубический сантиметр шанса	10
Очистительная камера	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Холодное лето Ипраниуса

Виктор Сергеевич Орловски

© Виктор Сергеевич Орловски, 2017

ISBN 978-5-4483-9383-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Срочное послание

Аарон вошёл в помещение конференц-зала в семь часов утра. По Федеративному времени. В зале уже виднелись представители руководящей линии Штаба. По левую и правую руку, расположилась знать и духовенство из первого и второго полисов – технические специалисты по эксплуатации и модернизации инфосетей, несколько технических евангелистов.

«Все ли в сборе?», – громогласно пробасил генерал Данкел, сгорбленный старичок, в красной мантии, как и положено генералу Штаба, осматривая места в конференц-зале. – Пустых мест было не прямо очень много, но они имелись.

«Предлагаю подождать, ещё буквально минут пять-десять. И – начинать!», – согласился майор Сибелий. – Высокий, слегка полноватый военный, но, несмотря на полноту, не потерявший выправки.

«Принято, майор!»

Зал ещё продолжали наполнять опоздавшие, и генерал решил положить этому конец.

«Больше мы ждать не можем. К отсутствующим будут применены меры административного взыскания», – проговорив это, он нажал на кнопку, располагающуюся под столом, из-за которого он величественно выдвигался.

В этот момент двери в переговорную резко закрылись. Послышались крики, ругательства. – «Кого-то помяло», – сказал Данкел. – В зале раздались робкие смешки. Затем, генерал нажал кнопку ещё раз, и сверху опустились решётки. – Крики от главного входа становились всё громче. «Господа, а может не только господа! Вы сами виноваты! Впредь не будете опаздывать. Я думаю, много крови не потеряете, и как только мы закончим – бегом на регенерацию, в лазарет. А сейчас я прошу тишины».

«Мне больно!», – от главного входа по-прежнему доносились крики. Только теперь, к ним прибавилась и тонкая полоска крови, идущая напрямик к Данкелу. Она стекала почти вплотную с зелёным пушистым ковром.

«Только этого ещё не хватало!», – проворчал генерал. Генералу не пристало отказываться от своих слов. Он совершенно не намеревался их впускать.

«Сайман – крикнул генерал куда-то вверх, где висели прожектора. – Можно наладить звук? И отчистить кровь?»

«Можно поставить купол, в том месте, где большое скопление людей», – прокричал Сайман, который судя по всему, выполнял роль звукорежиссёра, или осветителя.

«А кровь?», – не унимался генерал.

«С кровью посложнее. Могу вместо ковра включить фон травы, и раскрасить кров зелёным», – ответил Сайман.

«Время?»

«Минута», – уверенно ответил Сайман.

«Приступай!»

«Ок.!» – фамильярно ответил Сайман. Обычно генерал не позволяет с собой так обращаться, но для некоторых он делал исключение. Подчёркивая тем самым, как утверждал он сам – «что взять с челяди».

«Господа! Всем встать!», – в конференц-зале громогласно заиграла музыка, из поэмы Штрауса «Так говорил Заратустра». – Все, как один, сложили руки на груди, читая молитву.

«Прошу садиться!», – объявил Данкел, и в знак подтверждения своих слов, одобрительно кивнул головой.

После того, как все сели, на несколько десятков секунд в зале воцарилась звенящая тишина. – Звенящая в прямом смысле. – Сканеры, и чипы, оказавшиеся в зоне действия одной

инфоволны, начали издавать едва заметный, протяжный звук. Но, в такой тишине не услышать его было невозможно.

«Дамы и господа! я собрал вас всех не просто так! Во-первых, в нашу переговорную установили новую информационную панель. А каждую пятницу, в наши кулеры будут добавлять 3%-ный раствор агавы, с небольшим количеством металлической пыли Лас-Вегаса».

Зал, как и положено, встретил обе новости ошеломительными овациями.

«Сэр, простите, это всё, что Вы собирались нам сообщить?», – высказался сидящий по правую руку майор Сибелий.

«Ах, да! Конечно, нет! Сегодня я получил послание из Генштаба. Я ещё не читал его сам. Поэтому, сделаю это сейчас».

По старинке, ногтём, а не при помощи лазера, открыв конверт, Данкел вскинул брови вверх, и, откашлявшись, произнёс:

«Да, господа! Такого, пожалуй, не ожидал никто из нас! Саймон, будь добр – сделай захват письма, и выведи изображение на экран».

«Готово, генерал», – раздался ответный окрик сверху.

На изображении белого листа, выведенного на экран, каллиграфическим почерком, и на трёх языках: федеративном, английском и галльском было выведено:

«Уважаемые члены штаба! С прискорбием вынуждены вам сообщить:

п.1: У каждого есть свой кубический сантиметр шанса!

п.2: Мы все заблуждались!»

И ниже, мелким убористым почерком было выведено: «ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ – УНИЧТОЖИТЬ!!»

15 декада 5 месяца Иордания.

Внизу, как и положено, – факсимиле Императора, и герб Федерации. – Единорог, на двух копытах, который держит в руках флаг Федерации. – Планета Ипраниус, на фоне звёздного неба. Но, ввиду того, что в изображение было решено добавить иллюминатор, создавалось неловкое впечатление, что единорог держит флаг, где планету посадили за решётку.

Кстати сказать, образ птицы в клетке стал весьма популярен. Некоторые именитые гильдии, из торговых рядов, размещали изображение птицы в клетке, рядом с единорогом, другие – рядом с портретами Императора.

Поговаривали, что этот символ пришёл на смену лозунгу: «Свобода – это дисциплина и ответственность!» Некоторые рассуждали более радикально, и полагали, что это – ответ на уже устаревшее «Свобода – это рабство!» – Как бы то ни было, но изображение с птицей становилось всё популярнее: её дарили на праздники, ей украшали дома. И даже... детские сады и школы.

Внизу текста, из Генерального Штаба мелким убористом почерком, было написано:

«После прочтения – немедленно уничтожить. Протокол собрания Генштаба от 15 декады 5 месяца Иордания».

«Как мы видим, в послании ничего не сказано о методе уничтожения. И, даже если допустить тот факт, что я уничтожу послание, останется ещё кое-что», – генерал оценивающе окинул присутствующих взглядом. – Никто и глазом не моргнул. На этих людей можно положиться.

«Поэтому, я прошу Вас устроиться в своих креслах поудобнее. Поймите меня правильно – ничего личного – это просто работа», – генерал нажал ещё одну кнопку, расположенную на столе. – И, сверху, сопровождаемые шипением, начали спускаться клубы сладковатого дыма.

Генерала действие газа застало в тот самый момент, когда он ещё не успел сесть в кресло. – Поэтому, как только газ достиг уровня его лица, он тут же упал, ударившись головой о стол.

Газ прекратил своё действие через несколько минут. – Люди постепенно начали приходить в себя: иные трогали себя руками, другие же – удивлённо оглядывались по сторонам, пытались понять, где они находятся, и как они туда попали. – Обычное дело, после небольшой порции ипраниуса.

Генерал Данкел поднялся, потирая ушибленный лоб, внезапно его взору предстал вскрытый конверт, с печатями из Генштаба.

«Господа, здесь конверт из Генштаба! И он... открытый. Из этой комнаты никто не выйдет, пока мы доподлинно не установим нарушителя», – грозно сипел Данкел.

«Мой генерал, есть идея: снять записи, с камер видеонаблюдения», – встал один из технарей Третьего Полиса.

«Хорошая идея, солдат!», – похвалил его генерал.

«Спасибо, мой генерал! Служу Федерации!»

Генерал взглянул на конверт, на этот раз он не просил вывести изображение на дисплей, – нет, он прочитал его самостоятельно.

«Ошибались...», – одними губами проговорил генерал Данкел.

– Как Ваша фамилия, солдат?

– Браун. Техническая эксплуатация инфосети Первого и Второго Полисов, – с улыбкой на лице проговорил молодой человек.

– Стража, сопроводите господина Брауна в карцер.

– Но, сэр, что в письме? – задал вопрос парень, сидевший рядом с Брауном.

– Памятка, по управлению ДСВ-12У2. Постановление 22, из Генерального Штаба. Персонально для меня, – генерал догадался, что кроме него никто не смог открыть конверт, и он стремился закрыть неудобную тему. И поскорее.

– Для этого необходимо было собирать нас всех?

«Ах ты, хитрец!», – подумал Данкел, а вслух произнёс:

«Солдат, Вы же знаете, что согласно Постановлению 22ЖК, мы в любом случае обязаны проводить совещания?»

«Так точно, мой господин», – солдат явно подхалимничал. Господин – форма редкая, и ныне не используемая, и в основном, применяется по отношению к членам Генерального штаба. Генералу, тем не менее, было приятно услышать это в свой адрес. Однако, он знал, совершенно точно знал, что солдат – лжёт. Он не читал этого приказа. Солдат знал, что генерал – врёт. Такого приказа просто не существовало. О чём не преминуло сообщить новое программное обеспечение его чипа.

«Document not found!», – после слов генерала, раздался голос в голове молодого человека.

«Подойди ко мне, сын мой!», – раскрыв объятия, сказал Данкел, приглашая тем самым молодого человека, для объятий.

«Как тебя зовут?», – спросил генерал, держа парня за плечи.

«Энтони, сэр! Энтони Дэвис, маркетинг и реклама», – сказал солдат.

«Энтони, сынок!», – запричитал генерал Данкел, и крепко обнял новоиспечённого сына.

«Папа!», – не менее крепко ответил на объятие генерала Энтони.

Затем, немного отстранив юношу от себя, Данкел всё так же – крепко схватил Энтони за плечи.

«Энтони! Сын...»

«Папа!...»

«Энтони!...»

«Папа!...»

«Энтони, сын мой, я – доверяю тебе», – сказал генерал, поглаживая седовласый ус.

«А я Вам – нет, мой Господин!»

«Я горжусь тобой, солдат!»

«Служу Федерации, мой господин!»

Они отдали друг честь и, Данкел, подойдя к микрофону, заявил:

«Собрание закончено, всем спасибо», – заявил Данкел. Затем, нажал на несколько кнопок подряд, и громко произнёс:

«Медиков в Штаб. Срочно. Есть раненые».

День подходил к концу. Из иллюминатора виднелись звёзды. Генерал вышел из конференц-зала, и отправился в сторону Сайд-Стрит. – Вино, продающиеся в местном баре, должно снять не унимающееся чувство вины.

Не перед солдатами, перед собой.

«Стареешь, Бобби! – ухмыльнулся он сам себе. – Стареешь, – ещё раз повторил генерал, поглаживая седую бороду.

Кубический сантиметр шанса

Аарон проснулся в холодном поту. В небе ярко светило Солнце, слышалось пение цикад и кузнечиков.

«Я дома?», – удивился он.

«Доброго времени суток, сэр! Вы находитесь в очистительной камере №48Z», – откуда-то с неба доложил механический голос.

И было утро. День дыхания Бога на Ипраниусе.

«Кто ты?», – спросил Аарон, глядя на твердь голубую.

«Я – это ты. Мы вместе – одно!», – сказал голос.

Аарон преклонил колени, откинул шлем скафандра и стал читать Алель.

«Аарон, глупое ты создание! Встань с колен! Это говорю тебя Я. Ибо мы вместе – одно! Ты и я!», – настойчиво повторил голос.

От непривычно чистого воздуха начала кружиться голова. От необычайно ярких цветов слезились глаза. – Каких здесь только цветов не было – и незабудки, и фиалки, и маргаритки и, даже – розы. Это было целое поле цветов разных оттенков: красные, зелёные, жёлтые.

Аарон, бросив шлем в цветы и побежал по полю, пиная ногами скафандра цветы и плача от счастья.

Поле было невообразимо большое, куда бы ни побежал Аарон, — везде его преследовал настойчивый запах цветов. Голова кружилась всё сильнее. В конце концов, он упал лицом на землю, сминая под собой распутившиеся фиалки.

«Аарон, дитя моё, очнись! Тебе предстоит трудное испытание! Настало время быть собой! Не будучи самим собой! У каждого из нас есть свой кубический сантиметр шанса!», – снова зазвучал свысока механический голос. «Шанса, шанса!», – вторило голосу многоголосое эхо. – В ушах Аарона настойчивым гулом звенела пустота. Перед глазами мелькали калейдоскопы разных расцветок, и лишь эхо, смолкающего голоса продолжало повторять: «Шанса! Шанса!», становясь всё тише, пока не замолкло совсем.

«Вы уверены, что он очнётся?», – сказал майор Шванкер, глядя на капитана Сибелиуса.

«Конечно, газ-то инертный! Максимум, что он мог получить – кислородное голодание! – ответил капитан. – Сами сейчас всё увидите, товарищ майор. На счёт три! Раз, два, три!», – сказал Сибелиус, уставившись на стрелку наручных часов.

Но, на счёт три Аарон не проснулся. Не проснулся он и на счёт пять, и на счёт десять.

Прошло уже больше минуты, прежде чем офицеры начали волноваться. Первым волнение выказал Шванкер.

«Что-то не просыпается!», – проницательно заметил он.

«Сам вижу!», – хмуро ответил Сибелиус.

«А давно он вообще здесь?», – окинул взглядом комнату Шванкер. – Они находились в комнате с безвкусным, для Ипраниуса оформлением. Цветочные обои, с одной стороны стены, местами, на потолке невооружённым глазом можно было разглядеть отходящую краску. С другой стороны обоев не было, – там стену украшало голографическое изображение переливающегося водопада, естественно со звуком.

В помещении пахло чем-то пряным. С потолка капали цветные капли, но это была не вода, и не отработанная жидкость двигателей корабля. Она была тягучей, и сладковатой на вкус. По всей комнате валялись какие-то провода. Также стоял шкаф, где были аккуратно развешаны вещи, – в основном деловые костюмы. Из каждого костюма, вместо платка, торчали зелёные бумажки. Если подойти ближе, можно было увидеть на бумажках цифры и портреты давно умерших людей.

Над потолком висел гигантский светящийся шар, на который светили прожектора, расположенные по бокам комнаты. Кидая замысловатые психоделические узоры на пол и потолок комнаты.

В комнате играла электронная музыка. И, почему-то, стоя здесь – хотелось улыбаться.

«Около суток!», – почёсывая пушистую бороду, и притопывая ногой в такт музыке, ответил Сибелиус.

«А почему здесь такой вид?», – мрачно спросил Шванкер, ещё раз оглядываясь вокруг. Но, на сей раз взгляд его был полон презрительного отвращения. Но, невольно, улыбка заиграла и на его лице.

«Релаксационная капсула создаёт условия, привычные для индивидуума», – сказал Сибелиус, закатив глаза к потолку. – Что означало, что он вспоминает текст инструкции. – Однако – продолжил капитан –

Система не смогла точно восстановить привычные для Аарона условия. О его родной планете осталась крайне скудная информация. А, то, что есть у нас на корабле – этого явно недостаточно!», – сказал Сибелиус, также улыбаясь во весь рот.

«Интересно, что ему сейчас снится?», – спросил Шванкер, любясь голографическим изображением водопада на стене.

«Одному Императору известно», – сказал Сибелиус.

Какое-то время они, молча, стояли, глядя друг на друга. Затем, Шванкер достал из пиджака сигареты, желая закурить, но Сибелиус – кивком головы показал, что делать этого не стоит.

«Мало ли, как это может сказаться на всей процедуре, в целом. – Пояснил он, после чего добавил. – Ждём ещё несколько минут, и, если изменений не предвидится – будем читать «Алейну лешабеах» – надо активировать наши чипы и подключиться к библиотечной системе корабля.

«Я, конечно, не еврей, но мне кажется, товарищ капитан – сказал Шванкер, делая язвительный упор на слово „капитан“ – что необходимо читать Кадиш ятом», – сказал Шванкер, устремив на Сибелиуса пристальный полный взгляд.

Капитан, запустил хронограф на часах, и, отсчитав несколько минут, закрыв глаза, начал читать. Компьютер быстро среагировал на изменение обстановки, и едва капитан закрыл глаза, его взору белые буквы, на чёрном фоне, которые постепенно складывались в строчки:

Бэолмо ди вро хир'усэй вэямлих малхусэй вэацмах пурконэй викорэв мэшихэй

«Бэхайейхэйн увэйеймэйхэйн увэхайей дэхол бэйс йисроэйл бааголо увизман корив вэймру омэйн», – подхватил Шванкер.

Когда нужно было читать следующую строчку, что обычно пелась общиной, офицеры некоторое время помолчали, потом продолжили:

«Омейн. Йейхэй шмэй рабо мэворах лэолам улэолмэй олмай».

«Теперь-то можно и покурить!», – сказал майор, закуривая вонючий Житан.

Капитан попросил сигарету, и они, молча, смотря на Аарона, жадно затянулись. Сибелиус, с непривычки, – жадно зашкалялся.

В этот момент Аарон, зевнул и, открыв глаза, удивлённо уставился на офицеров. Которые курили над его кроватью, склонив головы.

«Господа, по какому поводу праздник? Кто-то умер?», – спросил Аарон и улыбнулся белозубой улыбкой.

И было утро. Солнечные лучи стучались в иллюминаторы релаксационной камеры Ипраниуса.

«С днём рождения, старик!», – похлопав Аарона по плечу, проговорил Шванкер.

Комната, с появлением на свет Аарона начала моментально преобразовываться, приобретая обычный для служивых людей вид. – Стол, стул, ручка, бортовой журнал, карандаш

и несколько таблеток Валиума на подоконнике, чтобы не сильно стучали зубы, в моменты Солнечной Тишины. Остальные объекты исчезли также внезапно, как и появились. Их очертания начали постепенно таять в воздухе, пока не растаяли совсем. А вместо голографического изображения фонтана, появился корабельный монитор. После небольших помех и белого шума, на экране появился человек, в защитном костюме, с химической колбой в руках. В колбе было налито что-то цветастое.

«Доброго дня, сэр! Спасибо, что выбрали Galactic AirWaves! Мы уверены, что Ваш полёт пройдёт незамеченным!», – сказал человек и, достав из кармана револьвер – застрелился, прямо в прямом эфире.

Аарон лишь повёл бровью, и, глянув на офицеров, спросил у них:

«Как долго летим?», – одними губами пробормотал он.

«Никто не знает, сэр! Это секретная информация! К тому же, геолокационная система сильно повреждена, после магнитной бури, на Солнце!», – ответил Сибелиус.

«Хмм... А куда мы летим?», – вставая с кровати, и глядя в пугающую пустоту космоса, вопрошал Аарон.

«Я, так полагаю, что это – риторический вопрос?», – усмехнулся Шванкер.

«Но, шанс-то долететь – есть?», – подняв правую бровь, спросил у них Аарон.

«Шанс – есть всегда!», – в один голос ответили офицеры, и в голос засмеялись vī

Очистительная камера

Свет в релаксационной капсуле был неярким. Аарон неспешно открыл глаза. Его взору предстал всё тот же Будда, в тропических лесах, на каменном постаменте.

Только стробоскопы на сей раз не излучали света, да не было шара над головой.

«Боже, какая безвкусица!», – покачав головой, сказал Аарон.

Потянувшись, Аарон сделал попытку встать – но это не давалось с первого раза. Он чуть ли не силой заставил себя принять полусидящее положение, затем, аккуратно, по одной ноге – стал выставлять их на пол.

«Так, Аарон, аккуратно!», – приговаривал он сам себе, придерживаясь за спинку кровати. Одна нога уже на полу, так, теперь другая.

«Принять вертикальное положение!», – сам себе сказал молодой человек.

Выйдя из камеры, он тут же столкнулся с доктором Гербертсом, который куря вонючий Житан, заявил, пренебрежительно глядя на Аарона, сверху-вниз:

«Помилуйте, Орловски, голубчик. Вы в таком виде всех дам распугаете! Немедленно приведите себя в порядок!»

Только сейчас Аарон обнаружил, что он – полностью наг. И прикрывая срамные места, он быстро побежал вперёд по коридору.

«Что же делать?», – судорожно думал Аарон.

«Релаксационная капсула. Перед входом, снимите свою одежду», – гласила надпись на одной из дверей, встретившейся ему в коридоре.

«Как же вовремя, Господи!», – проговорил Аарон, открывая дверь. Он оказался в тёмной комнате. Из мебели там был журнальный столик, и диван.

Слева, чуть поодаль, виднелась душевая кабина и сканер.

Аарон вошёл в душевую, вознёс руки к небу, и на него тотчас полился приятный освежающий поток.

«Покиньте душевую! Покиньте душевую!», – настойчиво повторил компьютер.

«Приготовьтесь к санированию! Приготовьтесь к санированию!», – на всякий случай, сообщение было дублировано на трёх языках: федеративном, английском, и среднегалльском.

«Please close your eyes!», -¹на сей раз ограничились только английским. – Аарон послушно закрыл глаза. Писк сканера болью отдавался в ушах. Закрытые глаза, конечно, помогли, но лишь – частично. Яркий блеск инфракрасного лазера ярким пятном пытался проникнуть сквозь глаза.

«Приготовьтесь к процедуре очищения», – объявил роботизированный голос.

«Интересно, это больно? И в чём, собственно, заключается подготовка?!» – взгляд Аарона ухватил рядом терминал оплаты.

«To get FAQ, press any key!», -²гласила надпись на информационном табло терминала.

«Способы оплаты, возможные противопоказания, риски и ответственность посетителя», – прочитал Аарон, и недолго думая, выбрал пункт «Способы оплаты». В числе способов оплаты предлагались: энергия, время и, естественно марки Федерации.

Поскольку, в его положении, выбирать особо было не из чего, он решил расплатиться чипом. – Вставил руку с чипом в купюроприёмник, на экране появилось изображение трёх кружков: один, с молнией, по центру; второй – с изображёнными на нём часами; на третьем кружке было написано – М, что, по-видимому, означало деньги.

«Ну, раз так – то выбор ясен!», – обрадованно заметил Аарон, и выбрал круг, с буквой М.

¹ Пожалуйста, закройте Ваши глаза (en)

² Для получения FAQ (часто задаваемые вопросы) – нажмите любую клавишу.

«Выберите счёт списания». – На выбор предоставляли две возможности: Федерация, или Полис. Внизу, мелким шрифтом шло предупреждение, о возможном снятии комиссии.

«Подтвердите Ваш возраст. Вам должно быть больше двадцати одного года», – гласила новая инструкция.

«Подойдите, пожалуйста, ближе к камере».

«Мужчина, 45 лет», – высветилось на экране. Когда там появился мокрый, с взъерошенными волосами Аарон.

«Вообще-то, тридцать два», – возразил Аарон.

«Подтвердите транзакцию»

«Подтверждаю», – ответил молодой человек.

«Обращаем внимание, что вашим банком может сниматься дополнительная комиссия, за перевод средств. Продолжить?»

«Продолжить», – очень уж не хотелось тратить энергию, тем более время, на непонятного рода аттракцион.

«Платёж может занять до двух суток! Продолжить?»

«Продолжить!», – давя в себе нарастающее раздражение, ответил Аарон.

«Sorry, your card is out of service³»

«Тогда энергия», – пошёл на компромисс Аарон.

«С вашего энергетического тонуса будет списана сумма, равная состоянию, испытываемое горнолыжником, или сноубордистом, когда они спускаются со склона. Вы согласны?»

«А какова длина спуска?»

«Это влияет на эмоциональный фон спортсмена?», – удивился компьютер.

«Ещё как влияет! Чем выше спуск, тем острее, ярче впечатления», – объяснил Аарон.

«Это склон небольшой, метров триста. Но, с небольшими трамплинами», – ответила машина.

«Красота!»

«Ваши ощущения от спуска? Чувствовали ли себя автором?»

«Ещё бы! Это был мой первый успешный спуск», – гордо ответил Орловски.

«15 день 2 месяца Вангариуса». – Сказал компьютер, удивительно ровным голосом.

«Знаешь, почему тебе понравилось? Ты научился этому – почти что сразу, за считанные мгновения», – отрезал робот.

«Да, но...», – начал было возмущаться Аарон.

«Сэр, Вы уверены... Что в Вашем возрасте стоит заниматься столь экзотическим... времяпрепровождением, как наша камера? А если у Вас остановится сердце? Или, начнётся внезапная паническая атака?»

³ Извините, Ваша карта не обслуживается (en)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.